Ir I. 4. 22. N 32
БИБЛІОТЕКА
О-ва для достав. средствъ
В. Ж. КУРСАМЪ.
БИБЛІОТЕКА
Егора Егоровича
ЗАМЫСЛОВСКАГО
562/97
XXI. 3. 1.
№ 16
Пан В.
Бестужев-Рюмин К.
Из Ж. М. Н. Пр.
1885 апрель.

К. Д. КАВЕЛИНЪ.

(НЕКРОЛОГЪ).

Все болѣе и болѣе рѣдѣютъ ряды ученыхъ и литературныхъ дѣятелей сороковыхъ годовъ: 3-го мая скончался Константинъ Дмитріевичъ Кавелинъ. Мы, ученики его, помнимъ, какое благотворное дѣйствіе производили на насъ его лекціи, какъ жадно слушали мы его толкованія событій русской исторіи, и потому намъ нужно помянуть его. Когда въ 1847 году поступилъ я въ Московскій университетъ, Кавелинъ былъ уже три года профессоромъ; онъ родился въ 1818 году, кончилъ курсъ по юридическому факультету вь 1839 году, получивъ золотую медаль за разсужденіе: „О римскомъ владѣніи". Защитивъ въ 1843 году диссертацію: „Основныя начала русскаго судопроизводства и гражданскаго судопроизводства въ періодъ времени отъ Уложенія до учрежденія о губерніяхъ", онъ получилъ степень магистра и тогда же былъ назначенъ адъюнктомъ; предметомъ его преподаванія опредѣлена была исторія русскаго права. Зная прежніе курсы Кавелина лишь по запискамъ слушателей, я могу говорить съ полнымъ знаніемъ дѣла лишь о курсѣ, который онъ читалъ намъ. Курсъ свой профессоръ начиналъ общимъ взглядомъ (который былъ напечатанъ въ видѣ статьи „Взглядъ на юридическій бытъ древней Россіи" въ Современникѣ 1847 года). Этотъ общій взглядъ производилъ въ свое время необыкновенно сильное впечатлѣніе: въ немъ была попытка построить всю русскую исторію на основаніи развитія трехъ началъ—родоваго, вотчиннаго и государственнаго, а въ основѣ всего положено было постепенное развитіе личности и освобожденіе ея отъ формъ родоваго быта. Попытка смѣлая, тогда казавшаяся намъ вполнѣ удовлетворительною и вызвавшая многихъ къ самодѣя-

тельности. Она вызвала критику Самарина и послужила основою ученой дѣятельности Б. Н. Чичерина. Этого одного достаточно, чтобъ указать значеніе попытки Кавелина. Впослѣдствіи въ критикѣ на разсужденіе Соловьева „Исторія родовыхъ отношеній между князьями Рюрикова дома“ (Современникъ 1848 года) Кавелинъ далѣе развилъ свои мысли. За введеніемъ слѣдовало въ его курсѣ значительное для тогдашняго времени изложеніе древняго быта славянъ, сколько по первоисточникамъ, столько же по путешественникамъ у турецкихъ славянъ (Ами Буэ и т. д.). Дальнѣйшее изложеніе по обстоятельствамъ было сокращено: два мѣсяца Кавелинъ не читалъ лекцій и представлялъ только общій обзоръ государственной исторіи Россіи до Петра Великаго. Въ прежніе годы Кавелинъ останавливался и на исторіи гражданскаго и уголовнаго права. Рядомъ съ догматическимъ курсомъ Кавелинъ велъ экзегетическое толкованіе источниковъ: съ нашимъ курсомъ прочитана была „Русская Правда“. Трудно представить себѣ то обаяніе, которое производилъ тогда этотъ еще столь молодой профессоръ своимъ изящнымъ изложеніемъ, своимъ необыкновенно скромнымъ, но чрезвычайно пріятнымъ видомъ. Мы были послѣдніе слушатели Кавелина въ Московскомъ университетѣ: грустная исторія заставила оставить каѳедру его и П. Г. Рѣдкина, который тоже принадлежалъ къ числу любимыхъ профессоровъ; самъ Грановскій едва не оставилъ университета. Впрочемъ, не зная вполнѣ точно этой исторіи, я не рѣшаюсь говорить о ней подробно. Какъ бы то ни было, Кавелинъ очутился въ 1848 году въ Петербургѣ, гдѣ служилъ по военно-учебнымъ заведеніямъ, былъ секретаремъ въ отдѣленіи этнографіи Географическаго общества и редакторомъ первыхъ выпусковъ „Этнографическаго сборника“. Къ этой эпохѣ его жизни, начавшейся замѣчательною статьей о книгѣ Терещенка (Современникъ 1848 года), въ которой развито было многое, входившее въ лекціи, читанныя нашему курсу, относится его дѣятельность по русской этнографіи, чрезвычайно живая и плодотворная. Вспомнимъ, что Кавелинъ воодушевилъ Аѳанасьева, одного изъ близкихъ и любимыхъ его учениковъ. Въ 1858 году Кавелинъ преподавалъ законовѣдѣніе покойному Государю Наслѣднику Цесаревичу и въ томъ же году занялъ каѳедру гражданскаго права въ С.-Петербургскомъ университетѣ, которую покинулъ въ 1861 году. Въ послѣдніе годы своей жизни онъ преподавалъ гражданское право въ военно-юридической академіи. Не стану входить въ разборъ его произведеній по этой каѳедрѣ, но скажу только, что Кавелинъ принадлежалъ къ числу поборниковъ освобож-

денія крестьянъ съ землею, что онъ постоянно стоялъ за сельскую общину и написалъ по этому вопросу не одну замѣчательную статью. Въ послѣдніе годы онъ занялся вопросами философскими, написалъ два сочиненія: одно — о психологіи, другое — объ этикѣ. Сочиненія эти стремятся примирить непримиримое, и потому, не смотря на всю прелесть изложенія, успѣха имѣть не могли; на полѣ позитивизма не можетъ возрости идеализма; ему нужна другая почва, и исторія души человѣческой не есть полный отвѣтъ на всѣ пытанія мыслящаго ума. Благодушная, изящная натура Кавелина сказалась и въ этихъ примирительныхъ попыткахъ, какъ и во всей его дѣятельности. Кавелинъ, надѣюсь, еще дождется полной оцѣнки, которая объяснитъ и то, почему его большія способности принесли далеко не тотъ плодъ, котораго можно бы отъ нихъ ожидать. Мы же имѣли въ виду лишь выразить искреннюю глубокую благодарность за то хорошее, что̀ вынесли изъ его лекцій.

К. Бестужевъ-Рюминъ.

Изъ Журн. М. Н. Пр. Апрѣль, 1885 г.